

Литература

1 Малютина, Т. В. Психологические и психофизиологические особенности развития в юношеском (студенческом) возрасте / Т. В. Малютина // Омский научный вестник. – 2014. – № 2 (126). – С. 129–133.

2 Капустина, А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла / А. Н. Капустина. – СПб, 2001. – 97 с.

3 Акинина, Е. Б. Особенности ценностно-смысловой сферы студентов, страдающих нарушениями слуха / Е.Б. Акинина // материалы 7 Междунар. научно-практич. интернет-конф. – Волгоград, 2011.

4 Будник, И. П. Особенности самоотношения юношей и девушек с нарушениями слуха / И. П. Будник // Сборник материалов Республиканской научно-практич. конф. «Психология: шаг в науку». – Брест. – 2014. – С. 52–54.

УДК 343.9..340.131.2

А. А. Вергейчик

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Статья посвящена изложению сущности и порядка проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов как механизма совершенствования законодательной деятельности в Республике Беларусь. Статья содержит сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации по внедрению института криминологической экспертизы.

В соответствии со статьей 49 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» проекты нормативных правовых актов подлежат криминологической экспертизе в случаях и порядке, установленных Президентом Республики Беларусь.

Республика Беларусь стала первой из стран на постсоветском пространстве, в которой на законодательном уровне введена криминологическая экспертиза на обязательной основе. Правовой основой данной экспертизы является Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе», которым утверждено Положение о порядке проведения криминологической экспертизы.

В соответствии с данным Указом криминологической экспертизой является исследование содержания проекта правового акта (правового акта) в целях выявления в нем норм, применение которых может повлечь (повлечло) возникновение криминогенных последствий в различных сферах общественных отношений.

Основными задачами криминологической экспертизы являются:

1 объективное и всестороннее прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения законов, соответствующее современному развитию криминологической науки;

2 подготовка научно обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах законов недостатков, способствующих возникновению рисков криминогенного характера;

3 формирование предусмотренного в законах системно согласованного правового регулирования, исключая возникновение рисков криминогенного характера.

Криминологическая экспертиза проводится государственным учреждением «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

Обязательной криминологической экспертизе подлежат проекты законов, правовых актов Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля, Национального банка, Управления делами Президента Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь.

Проведение криминологической экспертизы проекта правового акта осуществляется после проведения его обязательной юридической экспертизы, предусмотренной законодательными актами. Криминологическая экспертиза проекта закона, вносимого на рассмотрение Президента Республики Беларусь для направления (согласования направления) в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, проекта правового акта Президента Республики Беларусь, других проектов правовых актов, вносимых на рассмотрение Президента Республики Беларусь, должна быть проведена перед их внесением в установленном порядке на рассмотрение Главы государства [1].

Пункт 10 Указа Президента Республики Беларусь № 244 определяет, что основным критерием оценки проекта закона при проведении криминологической экспертизы является возможность возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения этого закона, в том числе обусловленных неоднозначностью его норм и неполнотой правового регулирования им соответствующей сферы общественных отношений [1].

Криминологическая экспертиза проводится в течение десяти рабочих дней со дня получения Научно-практическим центром проекта правового акта с необходимыми сопроводительными материалами к нему, если иной срок не установлен Президентом Республики Беларусь, Администрацией Президента Республики Беларусь. Криминологическая экспертиза проекта закона, рассмотрение которого в Палате представителей и Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь предполагается объявить срочным (объявлено срочным), проводится в течение трех рабочих дней со дня получения Научно-практическим центром проекта закона с необходимыми сопроводительными материалами к нему. Криминологическая экспертиза проекта правового акта, в отношении которого не предусмотрено проведение его обязательной криминологической экспертизы, проводится в месячный срок со дня получения Научно-практическим центром проекта правового акта с необходимыми сопроводительными материалами к нему, если иной срок не установлен Президентом Республики Беларусь, Администрацией Президента Республики Беларусь. Криминологическая экспертиза повторно направленного проекта правового акта проводится в течение пяти рабочих дней со дня получения Научно-практическим центром проекта правового акта с необходимыми сопроводительными материалами к нему.

Срок проведения криминологической экспертизы может быть продлен руководителем Научно-практического центра по согласованию с субъектом (субъектами), направившим проект правового акта на криминологическую экспертизу, но не более чем на пять рабочих дней.

По результатам проведения криминологической экспертизы составляется заключение, в котором должны быть отражены:

- информация о том, когда и кем представлен проект закона на криминологическую экспертизу;
- вопросы, рассмотренные при проведении криминологической экспертизы;
- информация о материалах, использованных при проведении криминологической экспертизы, об участии в ее проведении специалистов государственных органов и иных организаций (в случае их привлечения в установленном порядке Научно-практическим центром);
- общая криминологическая оценка проекта закона;
- указание на наличие либо отсутствие в проекте закона норм, реализация которых может повлечь возникновение рисков криминогенного характера, с обоснованием соответствующего вывода;
- научно обоснованные предложения об устранении выявленных в проекте закона недостатков (при наличии норм, реализация которых может повлечь возникновение рисков криминогенного характера).

Данное заключение может содержать иную информацию, связанную с проведением криминологической экспертизы. Заключение криминологической экспертизы подписывается руководителем Научно-практического центра или лицом, исполняющим его обязанности.

Работа по внедрению института криминологической экспертизы в процесс проектов нормативных правовых актов ведется во многих государствах, в частности в Российской Федерации и в Украине. Однако криминологическая экспертиза правовых актов в этих государствах проводится в рамках теоретического исследования отдельных актов и не имеет обязательного характера. В Казахстане в 2007 году была введена антикоррупционная экспертиза, которая выступает лишь частью криминологической экспертизы [2, с. 58].

Законодательство Российской Федерации не предусматривает проведение криминологической экспертизы. Однако в России, как и в Казахстане, учреждена антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных актов. Порядок проведения антикоррупционной экспертизы установлен Федеральным законом Российской Федерации № 172-ФЗ от 17 июля 2009 года «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов» [3, с. 11].

Общей целью для Указа Президента Республики Беларусь № 244 и Федерального закона Российской Федерации № 172-ФЗ является предупреждение принятия и применения правовых норм, которые содержат криминогенные риски. Однако Указ Президента № 244 предусматривает криминологическую экспертизу в отношении только проектов законов, а Федеральный закон – не только в отношении проектов нормативных правовых актов, но и самих нормативных правовых актов.

Следовательно, антикоррупционная экспертиза в Российской Федерации является более широким понятием с точки зрения объектов, подвергающихся такой экспертизе, но в тоже время выступает частью криминологической экспертизы.

На наш взгляд, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, с одной стороны, является важным средством совершенствования законодательства, ведь не всегда можно заметить криминогенные риски на стадии планирования и прогнозирования законодательной деятельности, а с другой стороны – криминогенный характер тех или иных правовых норм может раскрыться только по истечении определенного времени, на основе практики их правоприменения.

Литература

1 О криминологической экспертизе: Указ Президента Респ. Беларусь № 244, 29 мая 2007 г. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. – 1/43579.

2 Бодак, А. Н. Правотворческий процесс в Республике Беларусь / А. Н. Бодак. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 220 с.

3 Пальчиков, Ю. Д. Антикоррупционная экспертиза управленческих решений / Ю. Д. Пальчиков // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 72.

УДК 94:327(438+474.5)»1938»

И. А. Веселов

ТРАСНИНКАЙСКИЙ ИНЦИДЕНТ 1938 г.: НЕОБЫЧНОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается проблема установления дипломатических отношений между Польшей и Литвой в свете особенностей польско-литовских межнациональных отношений в межвоенный период. Налаживание дипломатических связей стало результатом не примирения и встречного движения друг к другу, а итогом польского вооруженного давления.

Польско-литовские межнациональные отношения в межвоенное время находились в глубоком кризисе. Главным фактором, ухудшившим и без того непростые отношения между двумя народами, стал польско-литовский вооруженный конфликт 1920 г., приведший к оккупации поляками Виленщины и включении её в состав Польши в 1922 г. Польско-литовский антагонизм в 1920-1938 гг. достиг своего апогея: стороны долгое время (до 1927 г.) находились в состоянии войны; между Польшей и Литвой не было телеграфной связи и железнодорожного сообщения. На страницах газет и журналов обеих стран в рассматриваемый период разворачивались целые идеологические кампании, направленные на отстаивание своей точки зрения в конфликте и унижение соперника посредством обличающих карикатур, памфлетов, статей.

Однако накаляющаяся международная ситуация вынудила Польшу приступить к процессу урегулирования отношений с Литвой и установления с ней дипломатических отношений. В условиях полного отказа литовцев от каких-либо контактов с польской стороной польское правительство избрало для достижения своей цели стратегию военного давления посредством создания пограничного инцидента, происшедшего 11 марта 1938 г. в 17 метрах от польско-литовской границы возле деревни Траснинкай. По названию данного населённого пункта события 11 марта 1938 г. именуются «траснинкайским инцидентом» [1, с. 301].

Ранним утром в пятницу 11 марта недалеко от деревни Траснинкай раздались выстрелы. Это были звуки перестрелки, случившейся из-за недоразумения, возникшего между литовскими и польскими пограничниками. В ходе вооруженного столкновения был убит польский солдат С. Серафин. Литовское правительство выразило соболезнования семье погибшего польского солдата с надеждой на разрешение данного инцидента традиционным способом создания смешанной пограничной комиссии. В тот же самый день правительство Литвы проинформировало своих послов в Лондоне, Париже, Риме, Берлине и Москве о сложившейся ситуации, а также представителей этих стран в Каунасе. Литва обратилась к правительствам Англии, Франции и Италии с просьбой повлиять на правительство Польши для того, чтобы оно согласилось на создание пограничной комиссии. 14 марта литовское правительство через своего посланника в Таллине напрямую предложило Польше создать вышеупомянутую комиссию. Но польское правительство не ответило на это предложение, поскольку у него были свои пла-